

EVASION OF PUNISHMENT

В.О. МИРОНОВ

(Ростовский юридический
институт МВД России)

УКЛОНЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Из всех типов преступного поведения наиболее характерным и особенно распространенным в сфере исполнения наказания является уклонение от его исполнения, называемое в законе по-разному в зависимости от вида наказания, форм его проявления, например побег из-под стражи.

Философская природа наказания наиболее ярко отражается в его парадоксах.

Первый парадокс – психологический – заключается в том, что наказание эффективно, когда существует угроза его применения, и теряет свою силу, как только исполняется. Еще в 1964 г. А.М. Яковлев писал, что «...гораздо более удерживает от совершения преступления еще не применявшееся наказание, чем наказание, однажды примененное и не давшее должного результата». Вот почему, когда существует возможность уклонения от наказания, от его карательной функции (прежде всего это относится к уголовным наказаниям всех видов и в первую очередь к наказаниям, не связанным с лишением свободы), теряется смысл наказания – оно обращается в свою противоположность и не только не сдерживает от совершения нового преступления лицо, удачно от него уклонившееся, а также иных членов общества, но и, наоборот, стимулирует порождает повторное совершение преступлений, причем, с одной стороны, с возрастающей степенью тяжести, а с другой – совершение первичных преступлений иными гражданами¹. Данный парадокс заставляет задуматься также над проблемой условно-досрочного освобождения от наказания, поскольку в общественном сознании населения подобное освобождение воспринимается как от наказания².

Второй парадокс наказания – криминологический – заключается в том, что назначенное за преступление наказание иногда ведет к новому преступлению – по уклонению от его

исполнения³. Таким образом, получается, что наказание бессильно в борьбе с преступностью. Но так ли это?

Рассмотрим юридическую природу такого криминологического противоречия, как уклонение от исполнения наказания. Для начала попытаемся его определить как тип преступного поведения.

Уклонение от наказания можно представить в качестве деятельности, начинающейся с серии нарушений режима исполнения наказания и завершающейся побегом, невозвращением в места лишения свободы и иным отклонением осужденного от определенных уголовно-исполнительным правом условий исполнения наказания при неуспешной профилактике⁴.

Исполнение наказания отличается от отбывания наказания, так как отбыть можно только срочное наказание, то есть назначаемое на определенный срок. Исполнить же можно и нужно всякое наказание – и срочное, и пожизненное. Исполняется наказание, с одной стороны, кем-то в отношении кого-то, то есть прежде всего сотрудниками уголовно-исполнительной системы и иными организациями применительно к осужденным, а осужденные, в свою очередь, исполняют наказание относительно себя, как ни парадоксально это звучит.

Неисполнение наказания неидентично уклонению от его исполнения, так как субъектом уклонения может быть только осужденный, и не от всякого наказания он может уклониться, а лишь от такого, исполнение которого зависит от его поведения⁵. Кроме того, не исполнить наказание может и сотрудник уголовно-исполнительного учреждения или представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, а также служащий государственного или муниципального учреждения, даже коммерческой или иной организации, за что предусмотрена уголовная ответственность (ст. 315 УК

РФ), то есть за неисполнение приговора суда любыми должностными лицами независимо от ранга, формы собственности, например, о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ), о лишении званий и наград (ст. 48 УК РФ), обязательных работ (ст. 49 УК РФ). Осужденный же не может уклониться от лишения специального, воинского или почетного звания (ст. 48 УК РФ), ибо его исполнение не зависит от поведения осужденного. Данный вид наказания можно обозначить как наказание с неотвратимостью воздействия.

Правовое регулирование ответственности за уклонение от исполнения уголовного наказания осуществляется уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом. Не рассматривая подробности этой правовой регуляции, выделим виды уклонения от исполнения наказаний в зависимости от вида их юридической природы:

1. *Признанное преступлением в Особенной части УК РФ:*

а) побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313);

б) уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314).

2. *Предусмотренное в Общей части УК РФ:*

а) злостное уклонение от исправительных работ (ч. 3 ст. 50);

б) уплаты штрафа (ч. 5 ст. 46);

в) обязательных работ (ч. 3 ст. 49);

г) ограничения свободы (ч. 4 ст. 53).

3. *Уклонение от наказания, указанное в уголовно-исполнительном законодательстве:*

а) злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 4 ст. 78, ч. 3 ст. 87, ст. 120, 122, 124, 127, 130 и 132 УИК РФ);

б) злостное уклонение от обязательных работ (ст. 29–30 УИК РФ);

в) злостное уклонение от отбывания исправительных работ, под которым понимается или повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания, или побег с места жительства осужденного, местонахождение которого неизвестно (ч. 3–5 ст. 46 УИК РФ);

г) злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, под которым понимается или самовольное оставление территории исправительного центра, или невозвращение, или несвоевременное возвращение к месту отбывания наказания, или оставление места жительства (ч. 3–4 ст. 58).

4. *Уклонение от исполнения принудительных мер воспитательного воздействия*, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 90 УК РФ, и от принудительных мер медицинского характера, ответственности за которое нет, ибо решение о продлении, изменении, прекращении лечения принимается судом на основании заключения комиссии врачей-психиатров по медицинским, а не по юридическим показателям (ст. 97–103 УК РФ), даже если оно осуществляется при исполнении наказания (ст. 104 УК РФ).

Юридические последствия уклонения:

а) замена одного наказания другим, более строгим в иерархии уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ);

б) замена одного наказания другим видом того же типа наказания, но более строгим;

в) применение административных либо дисциплинарных мер воздействия;

г) не предусмотрена ответственность в случае уклонения от наказания.

Рассмотрим показатели уклонения от наказания.

Прежде всего проанализируем динамику побегов из мест лишения свободы.

Побеги все еще занимают значительное место в структуре преступности в местах лишения свободы, они составляют около трети всех преступлений⁶.

По статистике в среднем пятая часть побегов совершается осужденными из колоний-поселений, то есть из мест ограничения свободы. При этом в колониях-поселениях в 2005 г. побеги из всех совершенных там преступлений составили 50,8 %⁷.

На побеги из колоний-поселений и осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, приходилась почти половина всех побегов⁸.

Количество побегов, приходящихся на общее количество осужденных, составляет в среднем 0,1 %, (то есть 0,1 % осужденных к лишению свободы совершают побеги). Это означает, что один осужденный из тысячи (а в общем из колонии, ибо средняя численность осужденных в колониях 1000 человек) совершает один побег в течение года⁹.

В качестве показателей уклонения от исполнения наказаний без лишения свободы могут служить данные о замене одних наказаний на другие, более суровые, так как к замене наказаний обычно прибегают в случаях злостных нарушений режима исполнения наказаний, совершения систематических администра-

тивных и дисциплинарных правонарушений, в том числе нарушений трудовой дисциплины, обязанностей, возложенных законом или судом на осужденного. Иначе говоря, лишь система правонарушений осужденного может быть расценена как уклонение от наказания, поэтому количество замен со скидкой на добросовестность сотрудников органов, исполняющих наказания, латентность нарушений осужденных может быть расценена как количество уклонений от наказаний.

С.И. Комарицкий приводит данные статистических форм отчетности и своего выборочного исследования по уровню замен. Так, уровень замены наказания более суровым или реальным, по статистическим данным (выборочным), составил для условно осужденных 0,8 % (1,1 %); для лиц, к которым ранее применялась отсрочка исполнения приговора, – 1,5 % (5,2 %); для осужденных к исправительным работам – 1,6 % (5,6 %); для условно осужденных с обяза-

тельным привлечением к труду (до 1993 г.) – 11,7 % (26,8 %) ¹⁰.

Таким образом, уровень уклонения от наказания в виде лишения свободы в 8 раз меньше уклонения от условного осуждения, в 16 раз – исправительных работ.

¹ См.: Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. СПб., 1978. С. 74.

² См.: Пахомов В.Д., Волобуев А.Н., Киреев М.П. и др. Профилактика побегов из мест лишения свободы: Метод. рек. М., 1978. С. 3.

³ См.: Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. С. 36.

⁴ См.: Комарицкий С. И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1964. С. 27.

⁵ См.: Яковлев А.М. Указ соч. С. 67.

⁶ См.: Пахомов В.Д., Волобуев А.Н., Киреев М.П. и др. Указ соч. С. 37.

⁷ См.: Киреев М.П., Селезнев В.Г. Профилактика побегов из мест лишения свободы. М., 2006. С. 56.

⁸ См.: Там же. С. 67.

⁹ См.: Там же. С. 89.

¹⁰ См.: Комарицкий С.И. Указ соч. С. 34.

